

Сделав глубокий вдох, Ань Цзэ с улыбкой толкнул дверь офиса. Чу Имин просматривал документы и, увидев Ань Цзэ, отложил ручку, обошел стол и подошел к нему.

— Ты... мы раньше встречались? — вдруг спросил он, внимательно всматриваясь в лицо Ань Цзэ. Ему казалось, что когда-то он был знаком с этим изысканным лицом.

— Вы забыли, господин Чу? Я ранее участвовал в аукционе песен компании Tianyi, и вы тогда присутствовали, — сдержанно улыбнулся Ань Цзэ.

— Нет, я имею в виду раньше... очень давно? — задумчиво пробормотал Чу Имин, словно говоря это больше для себя.

Ань Цзэ не ответил. Он не знал, не заподозрил ли Чу Имин его личность, заметив сходство в поведении. Но это невозможно! Его внешность и телосложение полностью изменились, и, что самое важное, теперь он был зрячим человеком!

Когда Чу Имин впервые увидел его издалека, он почувствовал, что в этом молодом человеке, носящем имя Ань Цзэ, есть та же аура спокойствия, что и у прежнего Ань Цзэ. Но теперь, стоя перед ним, он понимал, что хоть лицо и кажется знакомым, это уже не тот Ань Цзэ.

Однако, по неизвестной причине, узнав, что у него есть желание прийти в компанию Минци, он не смог удержаться и лично написал ему приглашение.

— Ты ознакомился с контрактом? — Чу Имин не стал углубляться в эту тему.

Ань Цзэ достал из рюкзака аккуратно сложенный контракт.

— Да, я его просмотрел.

Чу Имин слегка помрачнел. Это... не его Ань Цзэ. Из-за проблем со зрением Ань Цзэ всегда подписывал контракты, переведенные на шрифт Брайля, и для удобства делал треугольный сгиб на важных документах, чтобы легче их находить.

Если бы Ань Цзэ знал, о чем думает Чу Имин, он бы, вероятно, не сдержал сарказма. Никто из нормальных людей так не делает, и если бы он не хотел раскрывать свою личность, то не стал бы так легко выдавать свои привычки.

Они вместе проверили контракт, и Ань Цзэ поставил подпись.

— Ты из семьи Гу? — взглянул на него Чу Имин.

— Э... да, — вспомнил Ань Цзэ, что сейчас он использует личность дальнего родственника Гу Чаоци.

Возвращение в свою прежнюю компанию давило на Ань Цзэ тяжелым грузом. Он никогда не испытывал симпатии к этой компании, ни раньше, ни сейчас.

Ань Цзэ подписал контракт не как композитор, а как артист. Он четко понимал, что этот путь был лучшим способом сохранить себя и разобраться в происходящем. Если бы он продолжал только писать песни, он бы, вероятно, повторил судьбу своей прошлой жизни.

У него не было опыта работы артистом, и Чу Имин потребовал, чтобы он какое-то время тренировался вместе с другими стажерами, осваивая необходимые навыки. Ань Цзэ согласился, но в вопросе выбора менеджера он отказался от предложенной Чу Имином Бай

Пин.

Бай Пин уже более десяти лет работала менеджером и воспитала множество звезд шоу-бизнеса. Ее опыт и связи были обширны, но Ань Цзэ знал, что она не такая надежная и стабильная, как казалась. Она была из тех, кто ради достижения цели не остановится ни перед чем.

Когда-то один из ее подопечных хотел получить его новую песню, но Ань Цзэ считал, что тот певец не подходит для исполнения этой композиции, и отказал. В итоге песня все же была подписана, и Чу Имин напрямую передал ее ей.

Позже Ань Цзэ узнал, что Бай Пин заставила своего подопечного поужинать с одним из акционеров компании, после чего тот стал ее крестным сыном и легко получил песню Ань Цзэ, а потом и множество других ресурсов.

— Бай Пин — очень способный менеджер, но я считаю, что она мне не подходит. К тому же, она недавно взяла много новичков, — объяснил Ань Цзэ. — Я думаю, Чэн Ли больше подойдет для такого новичка, как я.

Чу Имин нахмурился, пристально глядя на Ань Цзэ. Редко кто из новичков так отказывался от его предложений. Он никак не мог понять Ань Цзэ.

— Ты уверен? — Чэн Ли, хоть и работал менеджером уже давно, не добился значительных успехов, и его подопечные тоже не выделялись.

— Да, я уверен, — твердо ответил Ань Цзэ, не отводя взгляда от пристального взгляда Чу Имина.

— Хорошо, тогда все зависит от твоих усилий. Я сообщу ему, и завтра ты начнешь тренироваться под его руководством. В компании есть общежитие для стажеров, но ты можешь жить и на стороне. Надеюсь, ты быстро догонишь остальных, — закончил Чу Имин, убрав копию контракта и вернувшись к своему столу.

Выйдя из компании, Ань Цзэ столкнулся с мужчиной, который торопливо шел внутрь, неся стопку плакатов. Еще не успев войти в здание, он увидел, как из него выскочил неуклюжий парень.

— Брат Чэн, брат Чэн! Быстрее, быстрее! Мы опаздываем!

Ань Цзэ улыбнулся. Чэн Ли остался таким же, каким был раньше, только выглядел моложе, чем он представлял. К сожалению, тот слишком торопился. Но завтра они официально встретятся, и тогда можно будет познакомиться.

Вечером Ань Цзэ подошел к двери комнаты Гу Чаоци, постучал и, получив разрешение, вошел.

Гу Чаоци, одетый в домашний халат, сидел за компьютером, просматривая множество данных. Ань Цзэ мельком взглянул на экран и почувствовал головокружение.

Гу Чаоци перевел взгляд на Ань Цзэ.

— Э... сегодня я подписал контракт с Минци, и, возможно, мне придется переехать в общежитие для стажеров, так что...

— Я помню, что можно снимать жилье на стороне. Условия в общежитии не очень хорошие. Разве у меня жить плохо? — спросил Гу Чаоци, и в его глазах читалась непонятная грусть.

Опять он так делает. Ань Цзэ не мог устоять перед этим выражением лица Гу Чаоци — с холодной внешностью, но с обиженным взглядом. Он напоминал большую собаку, брошенную хозяином. Почему под этой холодной внешностью скрывались такие черты?!

— Здесь далеко от компании, и ездить туда-сюда не очень удобно. К тому же, я хочу быстрее научиться большому, — Ань Цзэ чувствовал, что на этот раз он не должен сдаваться. Он уже слишком долго беспокоил семью Гу, живя и питаясь здесь бесплатно, и они не были настоящими родственниками.

В итоге Гу Чаоци сдался. Он чувствовал, что его попытки завоевать сердце Ань Цзэ были слишком неуклюжими. До сих пор он не осмеливался признаться в своих чувствах, а теперь тот еще и собирался переехать. Нет, он должен придумать что-то. По крайней мере, не позволить ему жить в общежитии! Вдруг кто-то узнает его личность.

Ань Цзэ лежал в ванной, наслаждаясь последним вечером комфорта. Завтра он переедет в общежитие, и уже не сможет так расслабляться в большой ванне. Теперь ему придется быть осторожным, скрывая свои уши и хвост. Он чувствовал себя так, будто шел босиком по лезвию ножа.

Утром Ань Цзэ, держа в руках небольшой чемодан, вышел из дома. Гу Чаоци стоял у окна, наблюдая, как тот с трудом загружает багаж в такси. Сквозь стекло, запотевшее от утреннего тумана, невозможно было понять, о чем он думал.

Ань Цзэ улыбнулся и помахал ему рукой, после чего сел в машину и уехал.

Гу Чаоци, проживший в одиночестве двадцать лет, вдруг почувствовал, как пусто и одиноко стало в доме.

Это лишь временно! Скоро он сделает так, чтобы Ань Цзэ переехал к нему на законных основаниях!

Приехав в компанию, Ань Цзэ увидел, что Чэн Ли уже ждал его у входа. Увидев его, тот на мгновение замер, но затем быстро подошел и взял у него вещи.

— Ань Цзэ, я Чэн Ли, твой менеджер, назначенный компанией. В будущем, давай поддерживать друг друга, — Чэн Ли, несмотря на свои тридцать с лишним лет, не имел ни капли высокомерия.

Все было так же, как и раньше, изменился, пожалуй, только он сам.

— Здравствуйте, брат Чэн, — ответил Ань Цзэ.

Чэн Ли провел Ань Цзэ в общежитие для стажеров, зарегистрировал его у администратора и поднялся с ним наверх.

Общежитие было рассчитано на двоих, и Чэн Ли поселил Ань Цзэ вместе с другим новичком, которого он недавно взял под свое крыло.

Эрцзю: Гу Чаоци, твой имидж разрушен, твои родители в курсе?

Гу Чаоци: Что такое имидж? Он вкуснее Ань Цзэ? (Бросает косой взгляд!)

Эрцзю: (Уводит Ань Цзэ!) Ешьте! Вы обязательно должны наесться! Я пойду поем лапшу.

<http://bllate.org/book/16712/1535790>